

Ночь перед судом — эпизод 1 из 2

Федор Никитич Гусев, господин почтенных лет.

Зиночка, его молодая жена.

Алексей Алексеич Зайцев, проезжий.

Станционный смотритель.

(с чемоданом), станционный смотритель

Зайцев. Да и вонь же тут у вас, сеньор! Не продохнешь! Воняет сургучом, кислятиной какой-то, клопами... Пфуй!

Смотритель. Без запаха нельзя.

Зайцев. Завтра разбудите меня в шесть часов... И чтоб тройка была готова...

Мне нужно к девяти часам в город поспеть.

Смотритель. Ладно...

Зайцев. Который теперь час?

Смотритель. Половина второго... (Уходит.)

Зайцев (снимая шубу и валенки)

Вот он! Каков мальчик? Выменял его у Чепракова на две собаки. Какая прелесть! Даже и застрелиться из него удовольствие некоторым образом...

(Нежно.) Мальчик, ты заряжен? (Тонким голосом, как бы отвечая за пистолет.) Заряжен... (Своим голосом.) Небось громко выпалишь? Во всю ивановскую? (Тонко.) Во всю ивановскую... (Своим голосом.) Ах ты дурашка, мамочка моя... Ну, ложись, спи... (Целует пистолет и прячет в чемодан.) Как только услышу да, виновен, тотчас же трах себе в лоб и шабаш... Однако я озяб чертовски... Бррр! Надо согреться... (Делает ручную гимнастику и прыгает около печки.)

Ничего не слышно... Ни звука... Должно быть, тоже проезжие... Хорошо бы разбудить их да, если это порядочные люди, в винт с ними засесть... Большой шлем на без-козырях! Занятная история, черт меня возьми... А еще лучше, если б это была женщина. Ничего я так, признаться, не люблю, как дорожные приключения... Иной раз едешь и на такой роман наскочишь, что ни у какого Тургенева не вычитаешь... Помню, вот точно таким же образом ехал я однажды по Самарской губернии. Остановился на почтовой станции... Ночь, понимаете ли, сверчок цвирикает в печке, тишина... Сажу за столом и пью чай... Вдруг слышу таинственный шорох... Дверь отворяется и...

Зиночка (за дверью). Это возмутительно! Это ни на что не похоже! Это не станция, а безобразие! (Выглянув в дверь, кричит.) Смотритель! Станционный смотритель! Где вы?

Зайцев (в сторону). Какая прелесть! (Ей.) Сударыня, смотрителя нет. Этот

невежа теперь спит. Что вам угодно? Не могу ли я быть полезен?

Зиначка. Это ужасно, ужасно! Клопы, вероятно, хотят съесть меня!

Зайцев. Неужели? Клопы? Ах... как же они смеют?

Зиначка (сквозь слезы.). Одним словом, это ужасно! Я сейчас уеду! Скажите тому подлецу смотрителю, чтобы запрягал лошадей! У меня клопы всю кровь выпили!

Зайцев. Бедняжка! Вы так прекрасны, и вдруг... Нет, это невозможно!

Зиначка (кричит). Смотритель!

Зайцев. Сударыня... mademoiselle...

Зиначка. Я не mademoiselle... Я замужем...

Зайцев. Тем лучше... (В сторону.) Какой душонок! (Ей.) То есть я хочу сказать, что, не имея чести знать, сударыня, вашего имени и отчества и будучи сам в свою очередь благородным, порядочным человеком, я осмеливаюсь предложить вам свои услуги... Я могу помочь вашему горю...

Зиначка. Каким образом?

Зайцев. У меня есть прекрасная привычка всегда возить с собой персидский порошок... Позвольте вам предложить его от чистого сердца, от глубины души!

Зиначка. Ах, пожалуйста!

Зайцев. В таком случае я сейчас... сию минуту... Достану из чемодана. (Бежит к чемодану и роется в нем.) Какие глазенки, носик... Быть роману!

Предчувствую! (Потирая руки.) Уж моя фортуна такая: как застряну где-нибудь на станции, так и роман... Так красива, что у меня даже из глаз искры сыплются... Вот он! (Возвращаясь к двери.)

Зиначка. Нет, нет... Как можно в комнату?

Зайцев. Почему же нельзя? Тут ничего нет такого особенного, тем более... тем более, что я доктор, а доктора и дамские парикмахеры имеют право вторгаться в частную жизнь...

Зиначка. Вы не обманываете, что вы доктор? Серьезно?

Зайцев. Честное слово!

Зиначка

Зайцев. Федя! Благодарю, не ожидал! Очень мне нужен этот Федя! Черт бы его взял совсем! Только что как следует познакомился, только что удачно соврал, назвался доктором, как вдруг этот Федя... Точно холодной водой она меня окатила... Возьму вот и не дам персидского порошку! И ничего в ней нет красивого... Так, дрянцо какое-то, рожица... ни то ни се... Терпеть не могу таких женщин!

Гусев (в халате и в ночном колпаке). Честь имею кланяться, доктор... Жена мне сейчас сказала, что у вас есть персидский порошок.

Зайцев (грубо). Да-с!

Гусев. Будьте добры, одолжите нам немножко. Энциклопедия одолела...

Зайцев. Возьмите!

Гусев. Благодарю вас покорнейше... Весьма вам благодарен. И вас в дороге застала пурга?

Зайцев. Да!

Гусев. Так-с... Ужасная погода... Вы куда изволите ехать?

Зайцев. В город.

Гусев. И мы тоже в город.